Картуаджа ударил кулаком по каменной стене, которая образовалась быстрее, чем он смог отреагировать.

- Чёрт возьми!

Парис слышала его через стену, но у неё не осталось сил и энергии, чтобы сломать её при помощи заклинания. Они оба теперь находились в бесконечных коридорах, отделённые друг от друга непроницаемой каменной стеной, в гробовой тишине, так как дрожание прекратилось.

Они оба побежали в противоположных направлениях, Картуаджа на полной скорости носился по разным коридорам, которые, казалось, не имели концов. У него на голове как всегда была повязка, которая непременно сползла бы, если бы не внезапная остановка.

Он увидел, что с другого конца коридора к нему бежит Парис.

Парис, наконец, нашла Картуаджу и изо всех сил бежала к нему через коридор.

Картуаджа остановился, заметив, что Парис быстро к нему приближается. Её черты были уже хорошо различимы, всё выглядело, как обычно, за исключением мёртвого взгляда, от которого у Картуаджи появилось плохое предчувствие. Он так же заметил, что у неё нет с собой катаны, и это ещё больше усилило его подозрения.

Парис приблизилась к Картуадже, и он смог увидеть у неё на лице кривую усмешку, от которой у него по спине поползли мурашки. Он уже сомневался в реальности ситуации.

Картуаджа на полной скорости бросился к Парис, увернулся от неё и схватил её руками за шею. Он сжал её так сильно, что мог бы не только задушить её, но и сломать ей шею, однако Парис вдруг начала бесконтрольно смеяться, после чего превратилась обратно в голого человека.

От неожиданности Картуаджа выпустил его, и его лицо скривилось от отвращения.

- Уухх… Проклятый псих.

Прежде, чем человек успел сделать ещё какое-нибудь движение, Картуаджа снова бросился на него, в этот раз целясь кулаком в его жуткое бледное лицо. Но, конечно, человек снова растаял и исчез в земле, а Картуаджа услышал в своей голове его смех.

Тем временем Парис увидела, как Картуаджа исчез, превратившись в чёрный дым, и окончательно перестала понимать, что происходит вокруг неё.

Картуаджа стал бесцельно носиться по коридорам со скоростью двести миль в час, но нигде не было и следа выхода.

Спустя несколько минут, однако, он стал постепенно понимать. Он замедлил бег, а потом и полностью остановился. Он стал замечать, что коридоры постоянно расширяются и никогда не останавливаются, чем больше он двигается, тем шире они становятся.

В его не слишком интеллектуальном мозгу зародилась идея, которая казалась совершенно нелогичной, из-за чего он выставил вперёд одну ногу.

Он пошёл в обратном направлении спиной вперёд, вскоре перейдя на лёгкий бег, а потом развив максимальную скорость. Когда он на полной скорости побежал по коридору, он

заметил, что он становится всё уже и уже, и вскоре он увидел выход.

Он быстро остановился и понял, что он больше не находится в коридоре, а вместо этого стоит в круглой подземной комнате и смотрит на вход в коридор, где он только что медленно двигался вдоль стены.

Из этой круглой комнаты было множество выходов, по обеим сторонам которых горели факелы, которые перемещались вверх и вниз по стенам. Они все двигались в унисоне, не причиняя никакого вреда покрытию стен, и не было никакого логического объяснения того, как это происходило.

Картуаджа повернулся и встретился взглядом с голым человеком, который стоял возле стены Закона Сотрясания, такой же, как та, что он видел в снегу не так давно. Он также заметил большую дырку в потолке, через которую Парис упала на снежное поле, и быстро понял, что это и есть то самое место, просто в прошлый раз он видел иллюзию.

Парис нигде не было видно, и Картуаджа завопил изо всех сил, надеясь, что она услышит его из глубин коридоров.

- Парис! Если ты меня слышишь, беги спиной вперёд и не оглядывайся. Доверься мне!

- Хаааах. - Картуаджа сделал глубокий вдох, чтобы восполнить энергию, которую он потратил на то, чтобы закричать. Теперь он стоял перед человеком и не собирался позволить ему снова сбежать.

Где-то вдалеке до Парис донеслось эхо голоса Картуаджи. Его слова её очень смутили, в её голове вертелись всевозможные мысли. «Бежать спиной вперёд? Звучит довольно глупо… Но он говорил очень серьёзно,» - думала она, начиная выполнять просьбу Картуаджи.

Она так нервничала, что чуть не остановилась. Но у неё всё равно не было других вариантов.

- Я не знаю, как тебе удалось разобраться с бесконечными коридорами, но меня это не интересует. Твоя жизнь по-прежнему принадлежит мне. - в голове Картуаджи прозвучал хриплый голос голого человека, и это было в последний раз.

- Тебе ведь нужен Закон Сотрясания, верно? Тогда иди сюда и возьми его, - сказал Картуаджа, полный самоуверенности, и пожал плечами с хитрой улыбкой.

Человек перестал направлять свой мертвецкий голос в голову Картуаджи, вместо этого он подумал про себя: «С удовольствием». Это была его последняя мысль.

Прежде, чем он успел моргнуть своими чудовищными глазами, он почувствовал, что длинный средний палец Картуаджи проткнул его голую грудь, хотя он даже не заметил, чтобы тот двинулся для атаки.

Картуаджа вынул палец и увидел, что из пустой дыры посыпался чёрный песок, который наполнял изнутри омерзительное тело человека.

- Видишь, хотя твои коридоры и таскали меня без конца по этому мерзкому месту-заднице, ты просто спокойно стоял тут всё это время, не так ли? Ты даже не человек, не так ли? Ты вообще не понятно что, ты просто сосуд с Законом Сотрясания. Ты даже не реаги…

Картуадже пришлось прерваться, так как тело человека превратилось в кучку чёрного песка

на земле. Это произошло так быстро, что Картуаджа даже не успел закончить разговор.

Стена рассыпалась на куски, символы потеряли свой светло-голубой свет, и в грудь Картуаджи вошла небольшая сущность, которая оторвала его от его размышлений. Маленькая кучка чёрного песка на земле стала медленно испаряться.

Картуаджа услышал вдалеке крик. Он огляделся и увидел, что все коридоры перемещаются вокруг сферической комнаты, а крик приближается по одному из них.

Из одного из коридоров снова летела Парис спиной вперёд. Она кричала в надеже, что её крик привлечёт внимание Картуаджи. Конечно, он увидел и услышал её, бросился вперёд и ещё раз поймал её, пока она падала сверху.

Он поймал её молниеносно и сразу перешёл к делу, так как не было лишнего времени:

- Ты, кажется, дважды мне обязана, так ведь? - он посмотрел на неё с лёгкой усмешкой.

Парис это раздражало, но она была благодарна ему за то, что он дважды спас ей жизнь.

- Будем считать это за один раз и на этом договоримся.

Они оба рассмеялись, но увидели, что свет в коридорах стал гаснуть, и стены начали осыпаться. Потолок стал рушиться, камни падали с высоты на огромной скорости.

Парис заметила, что один из коридоров на одной с ними высоте расширился. Это был коридор, располагавшийся за стеной Закона Сотрясания. Они побежали по направлению к коридору, пока камни падали в дюймах от них.

Этот коридор отличался от других только тем, что был больше, но они были уверены, что он ведёт туда, куда надо.

Они осторожно пошли по коридору, не зная, что их ждёт впереди.

- Как ты думаешь, остальные в порядке? - Парис нарушила царившее в пустом коридоре молчание, но Картуаджа не знал, что ей ответить.

- Я не знаю... Я чувствую, что что-то приближается, будь начеку.

У Картуаджи было хорошее чутьё магии, хотя он и не мог определять её уровень и разновидность.

Вскоре они пришли на поляну, от которой отходили три разных коридора. По правому коридору к ним приближалась группа людей.

- Приготовься, - сказал Картуаджа, убеждаясь, что они оба готовы к атаке.

Однако они увидели Лаену, Фэйбэла и Кальвина, который нёс на плече бесчувственного Лео.

- Профессор?! - воскликнула Парис испуганным голосом, - что...

- Хватит, - Кальвин грубо прервал её, показав гнев в своём голосе, - я рад, что вы оба живы. Я думаю, ответ очевиден, но всё же, вы видели Атласа и Рину? Я даже не чувствую их магические сущности.

Парис и Картуаджа обменялись испуганными взглядами и дали Кальвину отрицательный ответ, который он и ожидал получить. Кальвин вздохнул с разочарованием и чувством вины, из-за чего отметины на его шее снова засветились. Он вытащил из кармана куртки маленькие повязки и протянул их Парис.

- Кажется, вы уже достаточно многому научились. С этого момента я для вас больше не профессор, а всего лишь лидер. А теперь, нам нужно найти Рину и Атласа! - он ударил кулаком по стене.

Парис счастливо взяла повязки и сказала:

- Большое спасибо.

Картуаджа посмотрел на Кальвина и понял, насколько серьёзной была ситуация. Кальвин повернулся и пошёл вперёд по подземному коридору. Картуаджа окликнул его, что его очень удивило.

- Профессор… Мы их найдём, из нас они самые сильные, они выживут. Верно?

Кальвин уставился на него, остановившись посреди коридора.

- Надеюсь.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1306917